

Культурная политика

DOI 10.34685/NI.2020.63.74.003

Путрик Ю.С.

Проблемы формирования качественной культурной среды как фактора устойчивого развития региона

Аннотация. Проблемы формирования качественной культурной среды становятся предметом все большего внимания со стороны государственных, научных и общественных институтов и организаций. Многофакторность процесса формирования культурной среды делает необходимым применение специальных методов и моделей. Благодаря им можно более эффективно решать задачи оптимизации пространства в целях сохранения объектов культурного и природного наследия – ключевых факторов качественной культурной среды малого города или сельского поселения.

Ключевые слова: культурная среда, культурная политика, культурное наследие, природное наследие, региональное развитие.

Понятие «культурная среда» находит все более широкое применение не только в научных и методических разработках культурологического направления, но и в более узком, прикладном и пространственном аспекте. С другой, стороны, важно понимать, что материальные объекты без информационного сопровождения и качественного кадрового обеспечения не будут способствовать формированию и функционированию культурной среды того или иного населенного пункта, которая, как справедливо отмечает А.Я.Флиер, представляет собой прежде всего «...явление социальное, и для ее возникновения требуется социальная ситуация, образуемая устойчивыми контактами нескольких людей.... Среда – это всегда продукт взаимодействия и коммуницирования двух или большего числа людей» [1].

Говоря о культурной среде, проблемах ее формирования и рассуждая об этом в узком смысле, можем подразумевать, скорее всего, условия для полноценной реализации идеи и понимания

А.Флиером культурной среды как представляющей, собственно, «саму культуру во всей полноте ее функций...», с акцентом на ее пространственном воплощении» [2]. Действительно, материальная, функциональная и институциональная компоненты культурной среды, локализуясь в определенном пространстве, непосредственно связанные с кадровым обеспечением, как раз и являются необходимыми, хотя и не всегда достаточными условиями реализации культурной миссии формируемой качественной культурной среды. Как видим, говоря о культурной среде, мы имеем дело с качественной категорией, а сопутствующие условия могут формироваться с применением количественных показателей. Такие показатели включаются в государственные программы и проекты, и с их помощью осуществляется государственная политика в области культуры.

Однако система таких показателей еще очень далека от совершенства и часто носит формальный характер. Вследствие этого вопросы оценки качества культурной среды все более актуализируются и, конечно же, являются предметом внимания государственной власти. Так, еще 2 октября 2013 г. на заседании Совета по культуре и искусству В.В.Путин отмечал, что «нам нужна новая, комплексная система оценки качества культурной среды и эффективности реализуемых мер» [3].

Вопросы формирования условий для создания качественной культурной среды все чаще возникают на всех этапах использования, развития и освоения территории. Все более актуальными становятся вопросы формирования культурной среды в конкретных городах и поселениях как объектах, в совокупности представляющих ту или обширную территорию и формирующие в конечном итоге ее собирательный образ. Под обширными территориями, характерными для России, в контексте данной статьи следует понимать административные территориальные единицы, т.е. территории субъектов Российской Федерации. Особенности этого аспекта таковы, что формирование качественной культурной среды (ККС) в малых городах и сельских поселениях, в отличие от культурной среды больших городов, имеет свои, присущие только ей, особенности в силу не только приближенности к природной среде и природным ландшафтам, но и по причине относительно небольших размеров территории и поэтому более высокой степени коммуникаций внутри городского или сельского сообщества. Вот почему малые города и сельские поселения уже однозначно выделяются как отдельное направление административного и исследовательского внимания.

Тема эта, как мы понимаем, непростая и многоаспектная. Она затронута и звучит на самых разных уровнях, начиная с «Основ государственной культурной политики» (2014 г.), где прямо сказано: «Сохранение и развитие единого культурного пространства России, в том числе путем <...> развития инфраструктуры культурной деятельности, *создания благоприятной культурной среды в малых городах и сельских поселениях*, включая создание клубной сети киноvideопоказа» [4]. В ряде других государственных федеральных и региональных документов мы также встретим пункты и решения, свидетельствующие о том, что вопросы формирования ККС находятся в поле зрения органов федеральной и региональной властей. Важно также, что культурная среда – это

часть среды обитания населения, т.е. часть городской (или сельской) среды проживания, т.е. одна из группы компонентов, составляющих эту среду, способных ее улучшать или ухудшать, делать более комфортной или, наоборот, менее комфортной. Так, в нацпроект «Культура» на период до 2024 г., включены три подраздела – федерального проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура» [5]. Как видим, формированию культурной среды посвящен специальный федеральный проект.

На региональном уровне формирование ККС особое значение имеет для малых городов и сельских поселений. Если обратимся к нацпроекту «Культура» и соответствующему федеральному проекту «Культурная среда», то можно увидеть, что целью является рост к 2024 г. посещаемости организаций культуры путем создания современной инфраструктуры для творческой самореализации и досуга населения, которая достигается путем решения задач, направленных на расширение сети культурно-досуговых учреждений. В проекте обозначены пути интеграции сфер культуры, образования и сохранения наследия. В целом же проект направлен на обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры [6].

Рассуждая о культурной среде, важно понимать, что само это понятие носит комплексный, объемный характер и в силу многоплановости может иметь несколько уровней и измерений, обусловленных как внутренними, так и внешними факторами. Применительно к целям и задачам настоящей статьи обратим внимание на вопросы, связанные с эволюцией и динамикой культурной среды малых городов и сельских поселений. На этот тип населенных пунктов было обращено внимание Совета по культуре и искусству 15 декабря 2018 г., на котором Владимир Путин отметил: «Национальная программа в сфере культуры должна получить сильное региональное измерение, стимулировать повышение качества и *разнообразие культурной жизни в малых городах и поселках страны*» [7].

Если рассматривать комплекс факторов формирования ККС – а только комплексный, системный подход может эффективно и с пользой для общества и государства решить эту задачу, – то важно выделять и различать внешние и внутренние факторы. Анализ их воздействия выявит возможность перейти к разработке критериев оценки не только состояния, но и качества культурной среды малых городов и сельских поселений. Заметим при этом, что факторы, детерминирующие ситуацию извне, неожиданно возникающие и не подверженные нашему влиянию, могут оказать весьма значимое воздействие на культурную среду малого города или сельского поселения. Так, весьма вероятным следствием глобальной коронавирусной атаки может стать заметное уже в обозримом будущем улучшение этой среды за счет резкого усиления миграционного потока из мегаполисов в сельскую местность и малые города, мотивированного соображениями личной санитарно-гигиенической безопасности для проживания в местах с невысокой скученностью населения и более благоприятной экологической обстановкой. Такие мигранты станут, скорее всего, весьма значимым драйвером изменения культурной среды данных территорий в лучшую сторону. Эти изменения не просто будет отследить, и один из способов

сделать это – применение геокультурного матричного подхода, который позволит провести сравнительный анализ качества культурного пространства на межрегиональном уровне [8].

В перспективе речь может и должна идти о разработке динамической вариативной геокультурной матричной модели ККС и ее последующем практическом применении при определении необходимых и достаточных условий, механизмов, критериев, социальной значимости и экономического эффекта обеспечения качественно нового уровня развития культурной среды в малых городах и сельских населенных пунктах. Научный аппарат здесь будет носить, безусловно, междисциплинарный характер, т.е. потребуются привлечение математических, экономических, географических, исторических, искусствоведческих, социологических, ландшафтно-архитектурных и других подходов и методов.

Появляющаяся в СМИ информация о различных рейтингах городов и населенных пунктов по самым разным номинациям заслуживает, конечно же, внимания и интересна, однако, не умаляя общественной значимости таких конкурсов, достаточная научная обоснованность в большинстве случаев, там все же отсутствует и значительная доля этих рейтингов (особенно в части сельских поселений и малых городов) могут иметь весьма условное и ограниченное применение в сфере пиара и конкурентной борьбы населенных пунктов за первенство в имидже и престиже. Так, на наш взгляд, нельзя всерьез принимать результаты конкурса «Самая красивая деревня», т.к. выбор в любом случае связан с уровнем и художественным вкусом эксперта и каких-то объективных критериев здесь вряд ли можно предложить. Однако такие конкурсы постоянно проводятся. И в результате на просторах СМИ и интернета появляются самые красивые деревни в различных странах и регионах мира, что, безусловно, можно весьма эффективно использовать для успешного развития туристского бизнеса в той или иной стране или регионе. При этом на эффектных фотографиях и видеоматериалах мы видим, прежде всего, действительно красивые ландшафты или уникальную сельскую архитектуру, т.е. внешние показатели этой красоты.

Говоря о культурной среде и не умаляя художественных достоинств успешных деревень-конкурсантов, заметим, что качественная культурная среда затрагивает все же более глубинные вещи и понятия, связанные с внутренней культурной жизнью малого города или сельского поселения. С другой стороны, важно понимать, осознавать, ценить и, в конечном итоге, оценивать роль культурного ландшафта как ключевого фактора формирования ККС, который является ее важнейшей и зримо ощущаемой пространственной константой, т.е. устойчивым компонентом. Заметим при этом, что хотя для местных жителей окружающий ландшафт и является привычным местом обитания и восприятия, в большинстве своем они понимают ценность этих ландшафтов, созданных человеком (их предками) и природой и идентифицируют свою принадлежность к своей малой родине как цивилизационной ценности. Большой город несколько по-другому формирует у его жителей идентификационную принадлежность, хотя городской ландшафт также играет свою роль в этом процессе, но, как правило, наряду с другими социокультурными факторами.

Часто люди, говоря о себе или каких-то своих поступках, обращаются к среде, в которой они росли и воспитывались. Здесь уместно привести пример из выступления В.В. Путина на прямой линии 20 июня 2019 г., когда он, отвечая на вопрос о том, почему он называет «партнерами» своих политических оппонентов и почему он такой вежливый, Владимир Владимирович ответил: «Я рос хоть и во дворе, но в ленинградском дворе. И Эрмитаж, и Русский музей – это часть среды, среди которой я рос. И политическая культура. Если у кого-то ее нет, это их проблема. Россия – страна с высоким уровнем культуры. Я никогда не имею права об этом забывать. Личные отношения между первыми лицами часто имеют значение. И эту дверь никогда нельзя захлопывать. Ведь это влияет на многих наших граждан» [9]. В критические моменты жизни, когда человек решает сложные задачи, преодолевая трудности и самого себя и потом уже, оглядываясь назад, мы очень часто отдаем незримую дань благодарности той среде, в которой мы сформировались в какой-то период нашей жизни и которая дала нам тот крайне важный импульс и силы для свершения чего-то значимого.

Возвращаясь к культурному ландшафту малого города или сельского поселения, обратим внимание на увеличивающуюся уязвимость культурного ландшафта и необходимость усиления его защиты от воздействия как со стороны природы и естественных опасностей, так и со стороны человека и его хозяйственной деятельности, включая, конечно же, резко обострившуюся в России «мусорную проблему». Свою все более заметную роль здесь начинает играть и активная позиция граждан. И уже сейчас можно привести немало примеров того, как утрата значимых, пусть и отдельных, объектов культурного или природного наследия снижает качество культурного ландшафта и, соответственно, снижает качество культурной среды, уменьшает ее привлекательность для туристских посещений. Причем речь здесь идет как об отдельных точечных объектах, так и масштабных их совокупностях. Так, совсем недавно общественности Архангельской области и Республики Коми удалось отбить атаки крупного «мусорного» бизнеса на целостность природного комплекса и экосистемы Русского Севера путем жесткого противостояния непродуманным предложениям построить в районе заброшенного поселка Шиес мусорный полигон, негативные последствия функционирования которого могли травмировать все экологическую обстановку в регионе, не говоря уже о культурных ландшафтах или культурной среде, факт сохранения которой останется, конечно же, в памяти жителей региона и станет социально-психологическим компонентом культурной среды городов и поселков Русского Севера [10].

Другой пример, уже из Владимирской области, иллюстрирует ситуацию, когда активное вмешательство общественности помогает не только сохранить культурный ландшафт, но и улучшить его, породив инициативу выявления нового объекта культурного наследия в малом городе. Так, в связи со спонтанно нависшей угрозой возникновения мусорного полигона рядом с малым городом Карabanово, где местные власти за спиной у жителей выделили земли под строительство мусоросортировочной станции в черте города (!), рядом с домами. Случайно узнав об этих планах, карabanовцы быстро организовали сопротивление и добились в марте 2019 г. отмены решения по строительству мусорного полигона в этом населенном пункте. Сюжет этот

напрямую связан с культурным объектом, а в дальнейшем – и с культурной средой. «Новая газета» так описывает ситуацию: «История эта начиналась по-гоголевски. Есть в Карабаново старинная кирпичная арка. Арка сохранилась еще с купеческих времен — раньше над ней пролегали железнодорожные пути, ведущие к текстильной мануфактуре, а сейчас под аркой находится автомобильный тоннель. Может, и не бог весть какой красоты сооружение, но – «историческая вещь и культурное наследие». Больше ста лет эта арка, в районе улицы Чулкова, простояла – а 19 августа ее начали рушить. Местные заволновались: «Почему копают? Зачем?» [11]. Как потом выяснилось – для того, чтобы здесь могли пройти 25-тонные грузовики на будущий мусорный полигон. После отмены решения о строительстве мусорного полигона активисты озаботились о сохранении арки и внесли предложение о включении данного сооружения в госреестр объектов культурного наследия, а депутаты вместе с администрацией Карабанова думают, как и на какие средства отреставрировать арку. В итоге ее признали объектом культурного наследия местного значения [12]. Таким образом, благодаря успешному разрешению конфликта в малом городе появился статуированный объект культурного наследия, в т.ч. и в качестве существенного константного компонента культурной среды.

Говоря о формировании ККС, надо также понимать, что этот процесс, как, впрочем, и процесс охраны и сохранения памятников, включает конфликт интересов и целей при осуществлении деятельности на объектах наследия и прилегающих территориях, охранных зонах, окружающих пейзажах. Суть таких конфликтов – борьба за конкретное место или конкретный объект культурного наследия между интересами сохранения объектов культурного наследия и интересами использовать эти объекты или прилегающую территорию, на которой они расположены, для конкретных хозяйственных целей. И часто при этом противоборствующая сторона хозяйственного интереса имеет намерение банально уничтожить памятник: с глаз долой – из сердца вон! (в нашем случае – из коллективной исторической памяти).

Такие конфликты возникают постоянно, и поиск правильного решения требует не только профессионализма для учета множества факторов, но и стратегического обоснования в интересах сохранения памяти народной как важнейшего компонента культурной среды. Ведь жилой комплекс можно построить, а какую информацию будет доносить до туриста об этом месте экскурсовод (или интеллектуальная система его заменяющая)? В век информатизации остросоциальная (часто скандальная) информация очень быстро становится доступной и, как правило, вызывает интерес общественности, влияет на психоэмоциональное состояние общества, определяя его культурно-эстетический профиль. В городе Архангельске, например, исторический центр города отдан под многоэтажную застройку. Уже вырыт котлован. А между тем здесь в 1641 г. была учреждена царским указом Михайло-Архангельская обитель. Потом вокруг вырос город, считающий Михаила Архангела своим небесным патроном. На месте деревянного храма был выстроен белокаменный собор, который в 1930-е годы был разрушен коммунистами-атеистами. Все это напоминает историю с Храмом Христа Спасителя в Москве, однако с той разницей, что московские власти в назидание потомкам этот храм возродили, а архангельские чиновники другого способа решить проблему ветхого жилья не нашли [13].

Подобные сюжеты сегодня не редкость. Чего только стоит идея администрации Санкт-Петербурга построить полигон ТБО с мусороперерабатывающим комплексом мощностью 2 млн. кубометров на землях лесного фонда на Синявинских высотах. Для жителей Петербурга это место священо: здесь шли самые ожесточенные бои во время войны. Дорога жизни, Невский пятачок – это все рядом. В окрестных лесах до сих пор не просто находят останки: поисковики говорят, что кое-где бойцы лежали слоями. И вот питерские чиновники, как и их архангельские коллеги, не нашли нечего лучшего из вариантов приспособления данной местности вблизи деревни Молодцово под какое-либо другое хозяйственное использование [14]. Продолжая тему противостояния интересов мусорных лоббистов, подстегиваемых высокой рентабельностью мусорного бизнеса, и интересов сохранения памятников истории и культуры напомним, что в 2018 г. прошли протестные митинги по всему Подмосковью: в Клину, Балашихе, Троицке, Коломне, Сергиевом Посаде, Наро-Фоминске, Серпухове, Дмитрове [15], а ведь все эти города имеют статус исторических городов. Понятно, все это не только не способствует формированию культурной среды, но и разрушает ее основы.

Особое внимание и подходы требуются для в сельских поселений, где проблемы формирования культурной среды стоят в одном ряду с трудно решаемыми проблемами социально-бытовой инфраструктуры, здравоохранения и образования, где за минувшие 15 лет число больниц урезали вдвое: было почти 11 тыс., теперь на всю страну осталось 5,4 тыс. Даже самые простые медицинские услуги – осмотр в больницах и поликлиниках территориально доступны только 49% жителей села. Остальным добраться до них тяжело, а 10% – вообще невозможно. Какие-то учреждения культуры типа элементарных клубов или библиотек доступны лишь 39% сельского населения. Что касается сельских школ, то за последние 20 лет их число тихо «оптимизировали» вдвое. Итог образовательного укрупнения такой: полмиллиона детей добираются на занятия за 12 км от дома и дальше. Вдобавок 115 тыс. школьников учатся в зданиях, которые чудом не развалились, признаны аварийными [16].

Наглядной иллюстрацией этой безрадостной картины может служить пример маленького отдаленного села в Солонешском районе Алтайского края — Большая Тихая, откуда последняя учительница в сельской школе уволилась из-за проблем с электричеством и вернулась в Германию к семье. Поиск нового педагога затягивается. Школа, отремонтированная на деньги предпринимателей, простаивает уже третий месяц. Недавно закрыли клуб. В селе нет фельдшера. В селе нет фельдшера. В результате дети остались без учителя, а жители — без воды, автобусов, фельдшера и клуба [17]. Все это не способствует развитию привлекательности села для жителей и инвесторов и не прибавляет оптимизма, если взглянуть на данную ситуацию через призму культурной среды и особенно на закрытие культурного учреждения – клуба.

Свято место, как известно, пусто не бывает. И на смену закрывающимся культурным объектам и учреждениям приходят, как правило, религиозные храмы, часовни, молельные дома. Так, патриарх Московский и всея Руси Кирилл 26 мая 2019 г. сообщил, что Русская православная церковь строит в среднем три храма в сутки. В РПЦ подчеркивают, что в некоторых регионах

России по-прежнему ощущается их дефицит, особенно в соседней с Алтайским краем Новосибирской области и ряде других регионов Сибири и Дальнего Востока [18]. И не исключено, что в этом селе скоро может появиться объект религиозного назначения вместо клуба, больницы или школы. Справедливости ради заметим, что к строительству храмов привлекаются, как правило, средства и прямые пожертвования предпринимателей и населения, хотя, с другой стороны, государственный бюджет, из которого финансируется строительство учреждений культуры, тоже формируется за счет предпринимателей и населения, т.е. из их налоговых отчислений.

Как видим, в России – стране с богатейшей историей и огромным материальным историко-культурным потенциалом, исчисляемым сотнями тысяч памятников истории и культуры в сочетании с другими объектами культурного и природного наследия, вопросы формирования качественной культурной среды все острее обуславливают необходимость, с одной стороны, более активного вовлечения в этот процесс объектов культурного и природного наследия, и, с другой стороны, оптимального учета и стратификации множества внешних и внутренних факторов для решения таких задач в каждом конкретном случае. На современном этапе при формировании качественной культурной среды в малом городе или сельском поселении необходимы новые подходы, связанные с моделированием для четкого определения реальных и возможных взаимодействий, акцентов, приоритетов и корреляций всей совокупности условий и факторов при значительной роли объектов культурного наследия в формировании качественной культурной среды и выборе оптимальных компенсаторных решений там, где таких объектов нет. Только в этом случае культурная среда может оказывать заметное влияние на социально-экономическое развитие малого города и сельского поселения, сохраняя и приумножая культурные смыслы конкретных локаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Флиер А.Я.* Культурная среда и ее социальные черты // Знание. Понимание. Умение: Информационный гуманитарный портал : [сайт]. – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/2/Flier_Cultural-Milieu/ (дата обращения: 29.02.2020).

[2] Там же

[3] Заседание Совета по культуре и искусству // Kremlin.ru : [сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208>; <http://kremlin.ru/events/president/news/19353> (дата обращения: 29.02.2020).

[4] Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Kremlin.ru : [сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 29.02.2020).

- [5] Национальный проект «Культура»: планы и направления // Министерства культуры Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://www.mkrf.ru/press/news/natsionalnyy_proekt_kultura_plany_i_napravleniya/ (дата обращения 29.02.2020).
- [6] Паспорт национального проекта «Культура» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16 // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319207/ (дата обращения: 29.02.2020).
- [7] Заседание Совета по культуре и искусству // Kremlin.ru : [сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/39208;> <http://kremlin.ru/events/president/news/19353> (дата обращения: 29.02.2020).
- [8] *Путрик Ю.С.* Геокультурная матрица российской цивилизации как ресурс пространственного развития России // Культурное наследие России. – 2018. – № 3. – С. 95-101. – URL: <http://i.kultnasledie.ru/u/4a/aa13c43dbf11e9b810f3d8f87b6f77/-/%D0%9A%D0%9D%D0%A0%20%E2%84%96%203-2018.pdf> (дата обращения: 29.02.2020).
- [9] Прямая линия с Владимиром Путиным // Kremlin.ru : [сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60795/videos> (дата обращения: 29.02.2020).
- [10] *Ковалева А.* Шиес отстояли? Московский мусор отправится в другие регионы // Lentachel.ru : [сайт]. – URL: <https://lentachel.ru/news/2019/12/16/shies-otstoyali-moskovskiy-musor-otpravitsya-v-dругие-regiony.html#hcq=1YNreUr> (дата обращения: 29.02.2020).
- [11] *Располов А.* Город, люди, Гоголь. Хорошая новость: жители маленького городка, объединившись, победили в борьбе с московским мусором // Новая газета. – 2020. – 19 фев.
- [12] Там же.
- [13] *Брицкая Т.* Высотки на костях // Новая газета. – 2019. – 18 окт.
- [14] *Тереньев Д.* Мусор на костях // Аргументы недели. – 2020. – 17 марта.
- [15] Там же.
- [16] *Гурдин К.* Спасательный круг для села // Аргументы недели. – 2019. – 16 мая.
- [17] *Кирпанова Е.* Страна не слышит голоса Большой Тихой // Новая газета». – 2019. –20 нояб.
- [18] РПЦ строит по три храма в сутки. А количество больниц и школ в России ежегодно сокращается // Знак: Информационное агентство : [сайт]. – URL: <https://www.znak.com/2019-05->

[27/rpc_stroit_po_tri_hrama_v_sutki_kolichestvo_bolnic_i_shkol_v_rossii_ezhegodno_rezko_sokrachaetsya](#) (дата обращения: 29.02.2020).

© Путрик Ю.С., 2020.

Статья поступила в редакцию 11.06.2020.

Путрик Юрий Степанович,

доктор исторических наук, кандидат географических наук, профессор,
руководитель Центра социокультурных и туристских программ,
Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия им. Д.С. Лихачева (Москва),
e-mail: putrik@list.ru

Putrik Yu.

**Modern trends and prospects for forming a qualitative cultural environment
for small cities and rural settlements as a factor
of sustainable development of the region**

Abstract. The problems of creating a quality cultural environment are becoming the subject of increasing attention from state, scientific and public institutions and organizations. The multifactorial process of the formation of the cultural environment makes it necessary to use special methods and models. Thanks to them, it is possible to more effectively solve the problems of optimizing space in order to preserve objects of cultural and natural heritage – these key factors in the quality cultural environment of a small city or rural settlement.

Key words: cultural environment, cultural policy, cultural heritage, natural heritage, regional development.

Putrik Yuri Stepanovich,

D. in History, PhD in Geography,
Russian Scientific Research Institute for Cultural and Natural Heritage
named after D.Likhachev (Moscow)